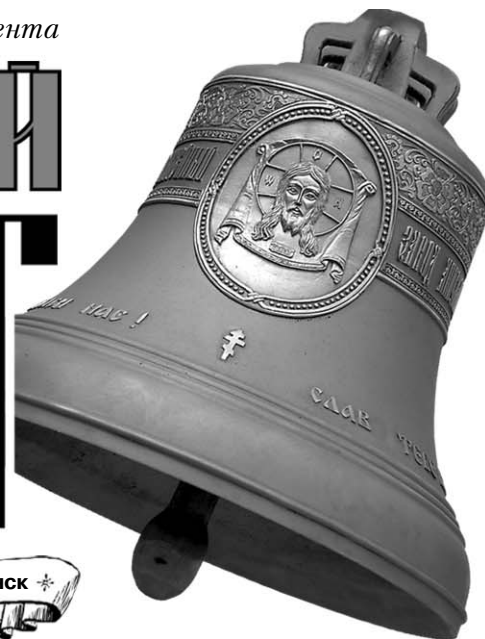

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№8 (176) 2018

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

На иконах Успения Дева Мария изображается как младенец на руках Спасителя. На иконе содержится важная информация о нашей по- смертной участи и видах на вечную жизнь. Божия Матерь преставилась о Господе женщиной зрелых лет в этом мире, а в тот мир Она вошла маленьким ребенком. Новая форма тела рождается как бабочка из гусеницы. Существо то же, а форма разная.

Мы не понимаем важности ни замысла о себе Бога, ни величия Успения. Не понимая устройства Божиего мира, мы безумно боимся собственного успения и встречи с Богом. И — верх безумия — мы рыдаем о наших родных и близких оттого, что они, уходя от нас, приходят, через то, что нам кажется смертью, к Богу.

Смысл Успения, в свете нашего спасения, состоит в том, что не Бог, а уже простой человек, идя по стопам Христа, оказался способным победить смерть, как ее победил Иисус. Вдумаемся. Мы имеем возможность не только не бояться смерти, но и победить ее, как это сделала Мария. Но смысл нашей жизни даже не в личной победе над смертью. Важно то, что, преодолевая смерть, человек стал способен прийти к Богу, минуя ад — и в этой встрече смысл нашей жизни.

Богородица, избегнув гроба, показала не только то, что смерть не

СМЫСЛ УСПЕНИЯ

День нашей смерти станет днем нашего рождения. Мы умрем в этой временной жизни, но родимся в жизнь вечную. Старое земное тяжелое тело ляжет в землю, а взамен мы получим новое небесное легкое тело. Этот день, возможно, станет самым прекрасным днем нашей жизни. Плакать и бояться смерти означает, что мы ни умом, ни сердцем не узнали ни благодати Бога, ни Его замысла о нас. Вот, умер некто близкий. Мы плачем о нем? Нет. Он с Богом. Ему с Богом лучше, чем с нами, потому что Бог добрее и щедрее нас. Мы плачем о себе и утерянной радости общения. То есть мы плачем о себе любимых. Еще наши слезы о том, что по недалекости ума мы думаем, что наш мир лучше Царства Небесного.

финал нашей жизни, но и то, что смерти, какую мы знаем, вообще нет. То, что мы называем смертью, — это только мгновение, за которым начинается самое главное в нашей жизни — жизнь с Богом, что, собственно, и изображено на иконе Успения. Божия Матерь своей жизнью и смертью показала, что не только Ее, но и наша смерть должна стать днем светлого рождения в новом мире.

Успенские соборы русских городов и чествование Успения — это торжество веры и обозначение нашего пути к Богу. Успенские соборы России украшают наши лучшие города не просто так. Народ увидел в Успении величие своего человеческого призвания и возможность его осуществления. И мы, часть нашего древнего народа, имеем право приобщиться к этому духу и знанию и уяснить себе значение Успения, как этапа жизни обновленного человека.

Возможно, что день смерти станет для нас личным успением, и мы будем праздновать его еще лучше, радостней и шире, чем мы праздновали свои земные дни рождения. Очень может быть, что новые торжества теперь будут проходить среди новых друзей — святых, Божией Матери и Самого Бога, посреди Рая сладости, в чем и помоги нам Господи!

Протоиерей Константин Камышанов

*И вновь архангел Гавриил
Явился вестником благим.*

*Он рек: «Осталось
лишь три дня
И жизнь закончится твоя».*

*Не испугалась — просветлела,
Узрев земной тоске пределы.*

*Двенадцать лет перед глазами
Была Голгофа со слезами.*

*Двенадцать лет скорбя о сыне,
Ждала, молила о кончине...*

*Но нет, не умерла — в сиянье,
В божественном благоуханье*

*Она смиренно опочила.
Лишь «Радуйтесь!»
провозгласила.*

Светлана Бестужева-Лада

Пусть в тебе будет любовь. Излучай любовь, оставляй любовь после себя. И все те, кто после многих лет придут к могиле твоей, скажут: «Да, в человеке этом была любовь. Была доброта. Ни на кого слова злого он не сказал и зла ни на кого не держал. Слова худого ни о ком не произнес. Не помню его осуждающим или обсуждающим кого-нибудь. Никогда. Руки его всегда подавали милостыню, уста его источали мед. Глаза его всегда были полны слез от боли людской. Непрерывно ноги вели его к недужным и страждущим».

Мне очень нравится всё сказанное. Более того, я завидую этим словам. Это дар свыше. Так и Священное Писание говорит: «Вера, Надежда и Любовь. Но большая есть Любовь». Наивысшая.

Сегодня мы говорим о наивысшем. Желаю тебе быть силь-

Любовь есть покров и основа. Она покрывает все добродетели. Она придает уверенность, что путь твой правилен. Ибо если все дела свои ты вершишь без любви, то, как говорит апостол Павел, они не имеют смысла. Потому что всё это ты найдешь и у других: у античных философов, риториков, создателей разнообразных философских систем. Все они ограничивали свое собственное «Я»: не пили, не ели, не спали. Но всё это вовсе не значит, что была в них и любовь.

НАУЧИСЬ ЛЮБИТЬ

ным. Сделай шаг к любви, радости, почувствуй внутри души твоей богатство этой красоты. И пусть тебя не ранит, если не любят тебя. Не стоит печалиться, если тебе не отвечают любовью.

Пусть тебя не занимает то, как ведут себя с тобой окружающие, ибо занеможешь. Научись любить. Независимо от того, что делают другие. Научись, подобно Богу, отдавать. Научись сиять,

как солнце. Оставь окружающих. Если у них нет к тебе любви, ничего страшного. Потому что и ты сам любишь не всех. Когда ты познаешь наивысшую любовь, только тогда истинно полюбишь. А пока учишься, будешь ошибаться. Так устроены люди. Не жди многого от людей.

Не имей претензий, говоря: «Я тебя люблю. Хочу, чтобы и ты меня любил». Не делай так. Пи-

тайся от источника, который внутри тебя. И если другие ответят тебе любовью — это хорошо. А если не ответят, не страшно. Не ворчи, потому что от доброты твоей останется всего лишь половина. Люби. Любовь, любовь, любовь. Прекрасное слово. Да даст Бог силы.

И напиши слово это в сердце своем. Произноси его своими устами. И сегодня произнеси его.

Скажи его своему ребенку, скажи его своей жене, мужу своему, скажи братьям своим. Пожалуй- ста, найди сегодня кого-нибудь и скажи ему: «Я тебя люблю». Только не говори это мне. Ибо я это знаю. Ты это говорил мне столько раз. Но скажи тому, кому ты затруднялся это говорить. Скажи. И если тебя воспримут не совсем всерьез, ничего страшного.

Продолжай произносить это слово внутри себя. Не веди себя вызывающе. Но говори ближнему своему: «Я тебя люблю и благодарю тебя за всё, что ты сделал для меня. Спасибо, что ты существуешь. Что мне помогаешь. Поддерживаешь меня. Спасибо и за то, что ты мучаешь меня. И этим заставляешь меня учиться. И помогаешь мне терпеть и прощать».

Архимандрит Андрей (Конанос)

Романе Ф.М. Достоевского «Идиот» есть просто потрясающие размышления. Федор Михайлович вложил их в уста главного героя, хотя на самом деле это были лично его, Достоевского, жизненные переживания. Вспомним ту трагическую минуту, когда он стоял у эшафота. До этого вспомним, что по молодости Федор Михайлович увлекся революционными идеями. А поскольку в Европе как раз прокатилась волна революций 1848 года (в каком-то смысле «оранжевых», а где-то и кровавых), то в России принимались самые жесткие меры противодействия.

Итак, арестантов приводят на Семеновский плац, на котором возвышается эшафот из дерева, обтянутый черным сукном. Над головами заключенных ломают шпаги в знак лишения всех гражданских и сословных прав. На эшафоте — три столба. Зачитывается приговор: «Смертная казнь через расстреляние».

Что же? Остается жить несколько минут? Поставим себя на место Достоевского: что бы мы испытывали в этот момент? Ему 28 лет, он полон сил и жизненной энергии, и столько книг еще хотелось написать! Сам Федор Михайлович переживания свои запечатлел так. Пять минут до смерти казались огромным богатством, безконечным сроком. Яркое представилось: как же это так, теперь он есть и живет, а через несколько минут с ним будет уже нечего... Но самой ужасной была непрерывная мысль: «Что, если бы не умирать! Что, если бы воротить жизнь, — какая безконечность! И всё это было бы мое! Я бы тогда каждую минуту в целый век обратил, ничего бы не потерял, каждую бы минуту счетом отсчитывал, уж ничего бы даром не истратил!»

Достоевский шел во второй тройке приговоренных. Первую тройку привязали к столбам. Вышли солдаты с ружьями. Прозвучала команда: «На прицел». Солдаты подняли оружие, прицелились... И...

...прошло с полминуты...

Каждый из нас на месте приговоренных мог бы просто сойти с ума (один из привязанных к столбу, кстати, помешался расстройством). Неожиданно раздался звук копыт. Галопом на Семеновский плац въехал гонец с пакетом. Прямо на эшафоте зачитали новый приговор: казнь заменить каторгой. Так началось то самое горнило страданий, которое переплавало Федора Михайловича в истинного Христова служителя.

Но в романе «Идиот» на вопрос, удалось ли воспользоваться этим богатством чудесно дарованного времени, он отвечает так. Острота переживаний постепенно спала с души, ушел страх смерти, и ценность жизни уже не ощущалась так ярко. Потекли обычные дни, и много-много минут опять зря пропало.

Обычно мы воспринимаем свою жизнь как клубок ниток, который можно безконечно разматывать. Обрыв нити переживается как трагедия. «Неужели всё?» — растерянно задаем мы вопрос... И вот что удивительно: прожил ли ты 20 лет, 40, 60 или даже 80, всё это воспринимается словно краткий миг, который пролетел, как будто его и не было. Жизнь проходит стремительно быстро, словно яркий, но краткий цвет майских садов, словно сон, так что в конце всегда кажется, будто ты и вовсе не жил.

Оказывается, время в нашем личном восприятии — величина неуловимая, исчезающая, словно вода в ладонях. Года летят так,

что мы не успеваем ими насытить себя. Только что ты пошел в школу, а вот уже надо готовиться к выпускному экзамену. Вот недавно ты учился в институте, а уже обзавелся семьей, растишь детей и готовишь их самих к школе. Раньше переживал о себе, а теперь всё больше о детях, пока не появятся внуки. Стрела времени мчится вперед, так что мы и не успеваем заметить ее полета.

В Книге Бытия мы читаем, что первым праотцем отведена была жизнь непомерно больше, чем нам, — сроком более 900 лет. Затем Творец сократил жизнь людей до 120 лет. Потом мерой жизни стали 70 лет, а еще же в силах, 80 лет (Пс. 89: 10). И никакая медицина, никакой научно-технический прогресс, а равно и методики здорового образа жизни так и не смогли существенно повысить меру нашей жизни.

Но давайте представим, что нам отведено в десять раз больше, чем на данный момент. Богу нетрудно дать нам срок земной

успехами, несокрушимым здоровьем и, к сожалению, обильем лет... Соблазн слишком велик. «Поживу-ка я в свое удовольствие лет 900, а покаюсь в последнее столетие», — такой будет мысль преобладающего большинства человечества. Но за эти 900 лет греха душа настолько укоренится в пороке, что покаяние к концу жизни будет возможно лишь теоретически. И вот объяснение, почему первым людям, описанным в Книге Бытия, которые жили почти 1000 лет, Господь сократил жизнь. Они превратились в монстров греха, которых исправить мог разве что всемирный потоп.

Веками жить злыми помыслами, раздражением на окружающих людей, многовековой погоней за комфортом земным, блудными посягательствами, чтобы под конец тысячелетней жизни стать неисправимыми чадами ада? Можно ли представить более худший, более отвратительный вариант нашей жизни?

Во-вторых, никакой срок земной жизни не воспринимается нами как достаточный. Всё, что дается на время, а потом отнимается, оставляет в душе разочарование и тоску. Представим, что любимую жену или мужа дали только на время, на время дали детей, а потом отняли, на время дали здоровье... Так и земная жизнь, данная на сколько-то лет, а потом отнятая, оставляет в душе лишь чувство досады и огорчения.

Вот человек, которому 40. Он говорит, что года пролетели незаметно для него самого. Но и дважды по 40 производит тот же самый эффект. Если 80-летний старик говорит: «Года пролетели, как будто и вовсе не жил», то и следующие 80, да и 800, пролетят точно так же стремительно.

Сколько ни отведи человеку лет или даже веков, всё это умчится в прошлое, словно единый миг. Это означает только одно: человек создан не на десятки, сотни или даже тысячи лет, он создан для вечности и насытиться никаким отрезком времени не может. Жажда нашей души — бессмертная жизнь. Потребность души — только вечность, и не меньше того.

Вот еще интересное наблюдение. Оказывается, мы не обращали бы внимания на прожитые годы, если бы не изнашивалось наше тело. Мы замечаем, сколько промелькнуло лет, только по морщинам на лице, утрате прежней гибкости и ловкости, по одышке да ноющей пояснице. Оставайся наше тело цветущим и здоровым, прожитые нами годы нас несколько бы не волновали. То есть понятие улетающих лет относится лишь к нашей внешней оболочке — телесному существу, которое изнашивается, как всякий земной механизм, тогда как душа внутренне чувствует себя той же самой и ищет непрекращающегося постоянного. Душа хочет быть всегда, всегда переживать этот единственный неповторимый миг, купаться в жизни и радости бытия, осознавая себя, общаясь с родными и близкими, черпая безконечное неизреченное благо.

Где это благо, в чем оно, а точнее — в Ком, становится понятно по мере крушения земных иллюзий. Бог ограничил пределы нашей земной жизни семью или восемьдесятками лет. Это, конечно, немного. Но отведенный срок позволяет опытно и в кратчайшие сроки познать, как быстро рушатся пожелания, как скоро увядает плоть, а руки самого хваткого человека быстро разжимаются. Земные радости завершаются разочарованием, чтобы мы искали подлинную радость, не знающую разочарования.

Священное Писание говорит нам о том, что в человеке есть безконечно ценное — бессмертная душа. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душу свою повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мк. 8: 36–37). Мы созданы по образу Божию, призваны к бессмертию, как бессмертен Сам Бог. Поэтому душа не может насытиться земной скоротечной жизнью, она жаждет вечности, но вечности не в смысле безконечно длящихся бессмысленных лет,

БЛАГОДАРЕНЬЕ

Благодарю тебя, Господь
За эти небо, воду, сущу,
За эту гниющую плоть
И оживающую душу.

За эти царственные сны
Незадолго до пробуждения,
За благолепье седины
В пятидесятый день
рождения

За снисхождение Твое,
За неизбежное свиданье
Благодарю за бытие,
Благодарю за увяданье

Ольга Иванова

а в смысле всецелой причастности вечному Богу.

Неважно, сколько, важно, как ты проживешь эту жизнь. Отведенные нам годы — это как ёмкости для наполнения. Наполним ли их чем-то добрым и ценным, оставим ли пустыми или, что еще хуже, заполним всяким хламом и мусором — зависит от нас самих. Пустой поезд в 70 или 80 вагонов теряет смысл. А поезд в несколько вагонов, но наполненных чем-то драгоценным, имеет огромную ценность.

Отведенные нам годы подобны чистой тетради. Кому-то дана толстая тетрадь, а он исчеркает листы, наставит клякс, изомнет, изорвет, чтобы потом переживать о плодах своей самостоятельности. Кому-то дана тетрадь тонкая, но и на этих немногих листах он запечатлел что-то чистое и прекрасное.

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими (Откр. 20: 12). Листы заканчиваются, ёмкости наполняются, года уходят, но остается бессмертная душа.

Человек, живущий земным, уподобляется дырявой бочке, в которую все время льют и никак не могут наполнить. Душа, впитывая в себя развлечения и блага мира сего, по-прежнему остается пустой, голодной и жаждущей. Человек, живущий небесным, подобен чистому роднику, в котором не иссякает живая вода, утоляющая всякую жажду.

Достоевский и возле эшафота помнил о Спасителе. «Мы будем со Христом», — сказал он одному из осужденных товарищей. По-своему на тот момент понимал он служение Христу, горнило дальнейших страданий переплавало его в подлинного Христова служителя.

В жизни каждого из нас бывает свой эшафот, свое ожидание, но и каждому от Бога даются свои милости, своя чудесная помощь. Преобразимся ли мы, чтобы оставшиеся годы прожить со Христом, чтобы ни одной минуты уже не потерять, чтобы каждую минуту счетом отсчитывать?

Время освящается, когда наполняется благодатью Того, Кто Сам и есть Освящение («Яко Ты еси Освящение наше», — обращаемся мы к Нему в богослужебном возгласе). Время наполняется вечностью, когда временный человек становится причастен вечному Богу. И каждое даже самое малое мгновение обретает смысл, когда в это мгновение ты всецело с Тем, Кто и дарует смысл.

Помоги нам, Боже, не терять отведенное для вечности драгоценное время!

Священник Валерий Духанин

СКОЛЬКО БЫ ТЫ ХОТЕЛ ЖИТЬ?

жизни такой продолжительности. Пусть это будет 200, 400, 600 лет, можно даже до 1000, чтобы дognать библейских праотцев.

Но, во-первых, чем мы наполним эти 1000 лет?

Увы, человек легко соблазняется всем, чего слишком много: деньгами, недвижимостью,

Видимо, каждому из нас нужен свой эшафот, своя неизвестность участи, свои скорби, свой отсчет последних минут, во время которых посмотреть на себя со стороны и понять: сколько же времени я зря загубил, сколько минут даром потратил! Господи, прости меня, грешного.

СПАСИБО ТЕБЕ

Падал снежок, были леса раздеты,
Но на пригорках апрель рисовал траву...
Господи, спасибо Тебе за это —
Что родилась я и до сих пор живу.
Дом деревянный. Детство в солнечном свете.
Первые сказки. Первые стихов тетрадь...
Господи, спасибо Тебе за это —
Что у меня такие отец и мать.
И приходила любовь, и рождалась дети.
Счастье: была любимая, была — одна...
Господи, спасибо Тебе за это —
Ты в моей жизни всего отпустил сполна.
Знаю, когда-нибудь, в середине лета
Вдруг остановится вечное колесо.
Господи, спасибо Тебе за это.
Господи, спасибо Тебе за всё.

Ольга Григорьева

Доставить наслаждение пяти чувствам — приятное и одновременно мучительное влечение, которое человек ощущает в своем сердце. Однако никакой самый красноречивый человек никогда не сможет в полноте описать все те зло и вред, которые наслаждения приносят в душу. Если диавол будет предлагать нам яд, не будем пить его, хотя бы он и смешал его с медом наслаждений (когда я говорю о наслаждениях, то подразумеваю под ними удовольствие плотских похотей — блуда, прелюбодеяния и других подобных страстей).

Наслаждения питаются долгим сном, вкусной пищей, красивой одеждой, мягкой постелью и вообще всем тем, что доставляет покой нашему телу.

Кто-нибудь скажет, что развлечения и улады не являются злом, пока не переходят в грех. Но Иисус Христос говорит, что такой образ жизни есть приготовление себя к мучениям. Горе тем, которые из-за сиюминутного наслаждения будут страдать в вечности среди нескончаемых мук! Господь предупредил нас, что путь наслаждений очень опасен. Подумай о том опустошении, которое производят наслаждения в твоей душе.

Наслаждения и удовольствия делают бессильным самого крепкого. Именно из-за них некоторые христиане становятся настолько бессильными, что, увидев лишь тень наслаждений и искушений, они сразу готовы возвратиться вспять и сдать без борьбы. Призвание христианина — это призвание воина. Какими бы соблазнительными ни были наслаждения, они не должны победить христианина-воина.

Ты спросишь: разве грех — спокойно спать, хорошо есть и пить, ходить на празднества и увеселения? Но этим вопросом ты хочешь только оправдать себя, потому что все это, может,

и не грех, но этим ты подготавливаешься к нему. Все это препятствует тебе когда-либо вкусить духовных благ, исходящих от Бога. И ты пострадаешь от них так, как пострадал когда-то Соломон, который не был осторожен в наслаждениях и из-за них впал в идолослужение.

Вялость и бессилие, которые являются в душе от наслаждений, противны предназначению христианина. Наша цель состоит в том, чтобы уподобиться Иисусу Христу.

Христос провел жизнь в нищете, скорбях и поруганиях, а

сластолюбцы боятся такого образа жизни, и именно поэтому они не хотят каяться. Неужели они нашли какое-то другое Евангелие, или к ним пришел другой Христос, пообещавший им, неразумным, прекрасную одежду, сладкую пищу, покой, развлечения и почет от людей? Они забы-

ли, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (Мф. 7: 14).

Потерпи в этой жизни, чтобы тебе не услышать страшных слов Христа: «Чажо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк. 16: 25). И пойми наконец, что Царство Небесное стяжается не теми, кто пребывает в праздности и удобстве, но теми, кто понуждает себя, как сказал Господь: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11: 12).

Для того, чтобы нам вполне избавиться от греха, наша воля должна прийти в единение с волей Божией — только тогда наш грех изгладится. Эту волю мы должны употребить вместе со всеми нашими силами для борьбы с грехом. Нам необходимо также молить Господа, чтобы Он укрепил нас Своей благодатью, — чтобы мы могли противостоять греху, а не быть его рабами.

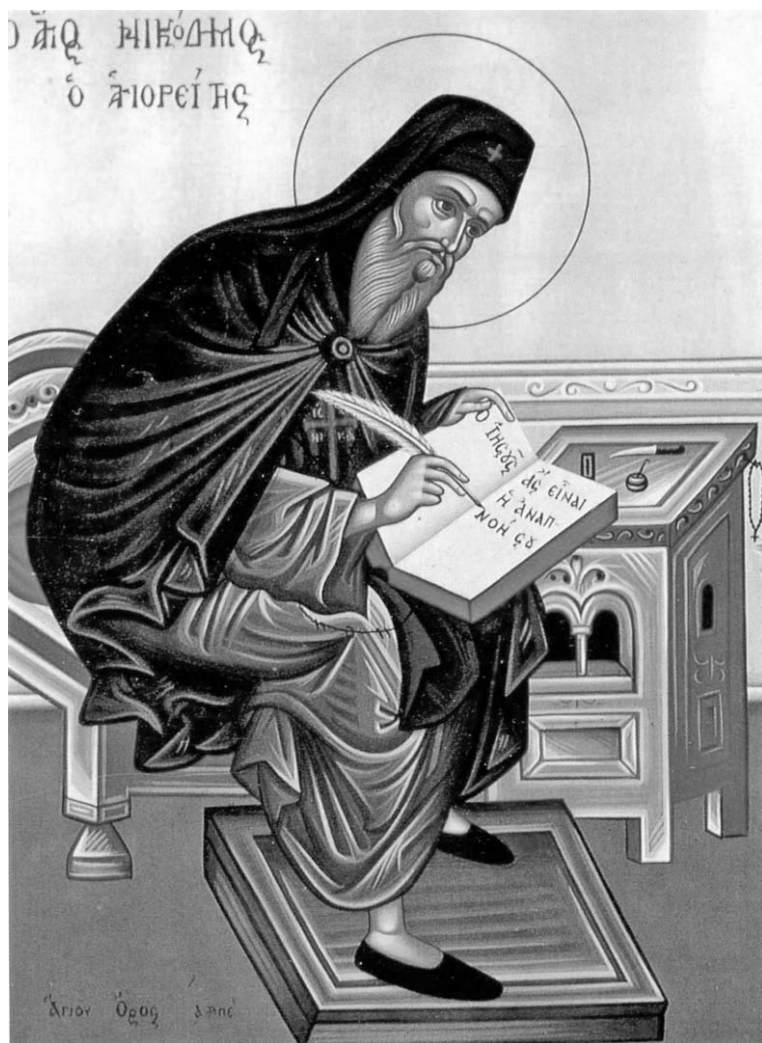
Грех уничтожает в душе блага, дарованные ей Богом, — мир с совестью и чистоту помыслов. Также и тело он наполняет нечистотой и необузданными похотями, то есть разрушает храм Божий, как пишет апостол Павел: «Вы — храм Бога Живаго» (2 Кор. 6: 16).

Согласно святому Афанасию Великому, «грех и зло не от Бога произошли, не в Боге были, они не были изначально и не имеют какой-либо сущности». Итак, грех превращает человека в ничто.

Решимся же мужественно противостоять искушениям, в которые ввергает нас диавол, чтобы не впасть нам в грех и быть готовыми отдать не одну, а тысячу жизней, чтобы только не покориться ему. Будем просить Господа, чтобы Он послал нам Свою благодать, чтобы мы могли и кровь свою пролить, лишь бы только снова не огорчить Его новыми грехами.

Преподобный Никодим Святогорец

Грех превращает человека в ничто

Преподобный Никодим Святогорец (1749–1809) — подвижник и аскет, богослов и духовный писатель, издатель «Добротолюбия» и трудов отцов Церкви, агнограф и гимнограф. Из аскетических наставлений старца особенно известна книга «Невидимая брань», ставшая для многих православных настольной. Этот труд и другие творения преподобного Никодима, такие как «Учение об исповеди», завершающееся «Словом о покаянии», «Благонравие христиан» и проч., не только учат борьбе с грехом, но и помогают и укрепляют в этой важнейшей для христианина битве.

Научиться любви

Каждый день выпадают те или иные испытания для здоровья нашей души. Бывает, коллега или кто-то из членов семьи делает замечание, желая вывести из себя, — для нас это значит: нужно внимательнее следить за сердцем. Все вокруг сплетничают, а для нас это повод промолчать. Водитель, который резко обгоняет на дороге; женщина, что проталкивается вперед на кассе; грубый сосед... Каждый подобный случай — возможность не поддаться искушению и подняться вверх по духовной лестнице.

Встречая искушения и испытания с мирным сердцем, мы получаем исцеление от недугов души, закаляем ее. Поддаваясь — остаемся в оковах греха, пленившего нас еще во время падения прародителей. Если мы откажемся идти на поводу у искушений, будем бодрствовать и восставать против них, то заметим, что в минуты борьбы в душе поселяется Сам Христос, наполняя ее радостью и миром.

Если будем постоянно жаловаться на то, как несправедливо с нами обходятся, никогда не приблизимся к образу Спасителя,

который принял смерть от Своих врагов. Нам нужно всеми силами стремиться к Богу, стараться не жаловаться и любить тех, кто не любит нас. Претерпевая мучения, Христос обращался к Своему Отцу, так и мы, когда хочется сказать что-то с досадой, должны сперва взглянуть на крест.

Привычка жаловаться приводит сердце в смущение и отводит от истинного пути, ослабляет рвение и мешают достижению мира, святости. Привычкой жаловаться мы попираем страдания как необходимую меру на пути единения с Богом. Жалуясь,

мы самовольно приковываем себя к земле и лишаем радости, которая обычно посещает нас, когда мы предаемся в заботливые руки Господа.

Любовь — это не какой-то поступок, совершаемый из чувства нравственного долга. Любовь есть нечто, которое связывает наш, видимый мир и мир божественный, закрытый от нашего взора. Один мир временный, другой вечный, и оба сотворены Богом. Во временной жизни мы готовим себя к вечности. Два этих мира держатся на милосердии и любви.

Можно до мельчайших деталей соблюдать все каноны и уставы, иметь огромное наследие традиций и преданий, но если в нас нет милосердия и любви — мы совершенно ничто. Сам Господь обещал, что на Страшном суде будет судить нас по делам. Исполнение закона не в фарисейской правильности, а в любви. Если православная вера ограничивается для нас длительностью богослужений, соблюдением всех уставов и постов, то мы подлинно ничего не достигли.

Если мы не проявляем ко всем милосердия и сострадания, то совершаем страшное преступление по отношению к нашей вере, и, представ пред Богом, не сможем сказать ничего. Если мы ищем власти, лидерства, превозносимся над другими, от-

сутствие любви послужит нам в осуждение.

Милосердие — прямое отражение нашей любви к Богу, и именно благодаря этой любви мы становимся чуткими ко всем, кто страдает, болен, терпит душевные и физические мучения. Христианское милосердие явно вытекает из любви, оно собственное и есть отражение любви.

Я — свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8: 12). Такой образ Спасителя, образ, оставленный Им Самим, еще раз свидетельствует, что именно Он есть свет любви и истины, свет, освещающий мир. Эти слова также напоминают, что такой же свет живет в нас самих: Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5: 16).

Божественный свет, о котором говорит Господь, светит благодаря нашей любви — Он Сам заповедал возлюбить как самого себя не только ближнего, но даже и врага.

Часто в жизни появляются люди, которые нам, мягко говоря, не нравятся, что уж заводит речь о том, чтобы их полюбить... Как же нам тогда исполнить заповедь Господню и любить всех без исключения?

Будучи православными христианами, мы почитаем иконы

святых, зная, что если Бог есть свет, то и святые являют такой же свет. Также, когда во время богослужения диакон или священник совершает каждение храма, они окуривают фимиамом всех людей, словно напоминая, что каждый человек — образ Божий, и призывая всех нас помнить об этом.

Если в каждом человеке видеть Самого Христа, то и в том, кто нам почему-то не нравится, кто, может быть, нас чем-то обидел или злой, кому не хватает доброты... — и в таких людях мы сможем рассмотреть образ Божий, правда, помраченный грехом. Христос ведь пострадал на кресте для спасения и того, кто нам не по душе. Господь любит всех, поэтому и нам нужно поступать так же.

Но опять же, как это сделать — любить всех? Вот здесь-то нам просто необходима благодать Святого Духа. Подобно апостолу Павлу, мы можем сказать, что всё доброе, что мы творим, творит Сам Христос. Любовь к врагам, пожалуй, наиболее трудная из всех заповедей, но у Бога нет ничего невозможного. Понуждая себя возлюбить ближнего, молитесь, призывайте на помощь Господа. Всё совершается Святым Духом, поэтому с Божией помощью нам всё по силам, даже заповедь святости.

Игумен Трифон (Парсонс)

Об удивительной жизни священноархимандрита Иеронима (Шурыгина) — сына начальника лагеря в ГУЛАГе ...

«Я хочу, чтобы вы все стали святыми!»

Не могу сказать точно, но предполагаю, что многие считают святость уделом избранных. Уделом единиц. Таких гигантов Духа как, например, преподобные отцы наши Сергей Радонежский или Серафим Саровский. А для нас, обычных грешников, это — недостижимый идеал. Красивый, сверкающий где-то в небесах, но нереальный «по определению». Как, к примеру, нам — мирянам, «на полчаса» полностью остановить в голове суматошный бег мысли? Или абсолютно достойно подготовиться к Святому Причастию? Это же невозможно! — воскликнем мы. А значит, и особо стремиться к этому не нужно — выше головы не прыгнешь. Довольно с нас того, что мы в душе считаем себя православными, носим крестик и иногда, в перерывах между грехами, появляемся в церкви. Воткнём свечку — и вон оттуда! Однако, посетив на днях Алатырский Свято-Троицкий мужской монастырь и стоя у могилки священноархимандрита Иеронима, я вспомнил одну его интересную и поучительную фразу. Но вначале немного о личности этого уникального человека.

Родился он в 1952 году на Урале, в удалённой деревушке. Но детство и юность провёл в Анапе и Новороссийске. Отец его, офицер НКВД, одно время даже был начальником лагеря в ГУЛАГе. Но, несмотря на эту «токсичную» духовную среду, юноша смог найти свой путь к Богу. Чего ему это стоило в семье, можно легко представить. Да и внешняя среда была ещё та — 70-е годы, в стране — «развитой социализм» и за увлечение религией можно было легко оказаться «на излечении» в психиатрической больнице. Но Господь миловал.

Жажда духовной жизни, и послушание известному кавказскому старцу архимандриту Илариону, привели в 1976 году будущего отца Иеронима в Псково-Печерский монастырь, под опеку великого Иоанна (Крестьянкина). Затем, в 1987 году, уже в сане иеромонаха, он попадает в Грецию, на Святую Гору Афон, а потом, в 1993 году — в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. И лишь в 1994 году приезжает он к Святейшему Патриарху Алексию Второму и просит благословить его на служение в Чебоксарскую епархию.

Так, в итоге, отец Иероним и оказался в тихом и небольшом чувашском городе Алатырь, на печальных руинах бывшего славного мужского монастыря. После революции именно сюда со всей обширной тогда Симбирской губернии свозило НКВД православное духовенство. Всех, вместе с семьями. По ночам во дворе включали трактор, клали на педаль газа увесистый кирпич и шли до утра непрерывные расстрелы.

В дальнейшие годы здесь чего только не было — последней была табачная фабрика, в нынешнем храме Сергея Радонежского... Однажды, в 1996 году, включив телевизор, я увидел в «Вестях» сюжет из Алатыря. Выступал незнакомый мне батюшка. Он призывал всех откликнуться и приехать возрождать древнюю алатырскую Святыню. Говорил о трудностях, а в глазах светилась радость, энергия и абсолютная уверенность в успехе! Запомнилось. Запало.

Но впервые приехал я сюда лишь спустя несколько лет, примерно в 1998 году. И показали мне тогда два больших фанерных ящика — они были доверху наполнены... черепами. Это монастырская братия, разгребая остатки табачной фабрики, постепенно вышла на более глубокий слой. Действительно, всё тайное рано или поздно становится явным — передо мной было огромное количество человеческих останков. Но что обращало внимание — в основном, косточки были светлые или золотистые. Позже, на Афоне, мне разъяснили — это явный признак святости, признак того, что души этих людей давно уже в райских Небесных Обителях.

Но всё равно, не выходят из памяти останки одной большой семьи: отца, матери и их пятерых малолетних детей. Все их светлые, желтоватые главы имели одну общую особенность — одинаковые по диаметру отверстия в затылке. От револьверных пуль...

Холодеет душа, сжимается сердце, наворачиваются слёзы. По-человечески грустно...

Но вот наступил день, когда понятие святости из красивой и абстрактной литературной аллегории вмиг превратилось для меня во вполне достигаемую и реальную возможность. И раскрыл нам этот духовный секрет отец Иероним. Дело было так...

Морозной зимой 1998 года я, накопив на бумажке целый список вопросов, появился у него в монастыре для беседы. Тут подошло время трапезы и в просторном помещении собрались все — монахи, трудники и паломники вроде меня. Все чинно расселись по рядам и молча ожидали прихода игумена. Распахнулась дверь и в трапезную стремительно вошёл отец Иероним. Началась совместная молитва.

Закончив её, батюшка обернулся к присутствующим и неожиданно произнёс слова, которые я запомнил навсегда. Звучали они властно, убедительно, от самого сердца. Всем нам было тогда абсолютно ясно, что это не прочитанные им ночью книжные истины, а некий «сухой остаток», практический опыт его собственной духовной жизни. Он сказал:

— Отцы и братья! Я хочу, чтобы вы все (пауза)... стали святыми!!!

Мы онемели и замерли. Повисла напряжённая тишина...

— Но для того, чтобы стать святыми, перед этим, вы должны стать праведными!

Снова тишина и снова пауза. Батюшка молча и неспешно всматривался в наши лица...

— А для того чтобы стать праведными, перед этим, вы должны стать благочестивыми!

Где-то оглушительно звякнула о тарелку ложка...

— А для того, чтобы стать благочестивыми, вначале, вы должны стать воцерковлёнными! Аминь!!!

...Конечно, он много оставил на земле добрых дел. Но лично для меня, самым важным и дорогим его даром останутся именно эти слова. Они открыли мне глаза, открыли и дали надежду — оказывается, святость доступна для всех?! Неужели и для меня?!

Сергей Серюбин

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 17 августа Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 18 августа Суббота. **Предпразднство Преображения Господня. Мч. Евсигния.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 августа Воскресенье. **Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Освящение яблок, винограда, фруктов и овощей нового урожая.
- 24 августа Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 25 августа Суббота. **Преставление и второе обретение мощей свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца** (переносится с 26 августа). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 26 августа Воскресенье. **Отдание праздника Преображения Господня.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 27 августа Понедельник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 августа Вторник. **УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 29 августа Среда. **Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Убруса Господа Иисуса Христа.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен на начало нового учебного года.
- 31 августа Пятница. **Иконы Божией Матери, именуемой «Всецарица».** 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 1 сентября Суббота. **Донской иконы Божией матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 2 сентября Воскресенье. **Прор. Самуила. Собор Московских святых.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 7 сентября Пятница. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 8 сентября Суббота. **Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Мч. Адриана и Наталии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 9 сентября Воскресенье. **Прп. Пимена Великого. Прп. сщмч. Кукши.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 10 сентября Понедельник. **Обретение мощей прп. Иова Почаевского.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен перед иконой с частицей святых мощей преподобного. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Православному Детскому центру
«БЛАГОДАТЬ»
требуется
ВОСПИТАТЕЛЬ

Звонить по телефону 89109112772
или пишите на почту blagodat.obn@yandex.ru